

К ПРОБЛЕМЕ МОТИВОВ

В. И. Ковалев

В современной психологии наблюдается повышенный интерес к проблеме мотивов поведения и деятельности человека¹. Насущная необходимость разработки этой проблемы обуславливается прежде всего логикой развития самой психологической науки. В настоящее время из-за недостаточной разработанности важнейшего, стержневого в личности — ее мотивации сдерживается дальнейшее исследование психологии личности. Еще в большей мере это относится к теоретическим исследованиям деятельности, изучение которой без мотивационного аспекта является мало-перспективным.

Все больше в разработке проблемы мотивов, особенно мотивов трудовой деятельности и общественно-политической активности, мотивов выбора профессии и учебной деятельности, нуждается общественная практика.

Анализ работ советских авторов свидетельствует о том, что мотивы исследуются главным образом в связи с деятельностью (С. Л. Рубинштейн [34], А. Н. Леонтьев [25—28], В. Д. Шадриков [37]), с проблемами личности (С. Л. Рубинштейн [34], Л. И. Божович [15], А. Г. Ковалев [18], Е. С. Кузьмин [23], Л. И. Анцыферова [11, 41], В. Г. Асеев [12]) и с установкой (Д. Н. Узнадзе [35], Ш. Н. Чхартишвили [36]).

Из различных точек зрения на мотивацию наиболее плодотворным является, на наш взгляд, такое понимание мотивов, при котором они рассматриваются как отражение и проявление потребностей. **Потребностный характер мотивов** обоснован в трудах классиков марксизма-ленинизма: «Никто не может сделать что-нибудь, — отмечали К. Маркс и Ф. Энгельс, — не делая этого вместе с тем ради какой-либо из своих потребностей...» [2].

Рассмотрение потребностного характера мотивов связано с общественно-историческим пониманием потребностей. Социальную обусловленность мотивации, ее зависимость от материального производства отмечал В. И. Ленин. Говоря о недостатках предшествовавших марксизму

¹ При изложении указанной проблемы нельзя не обратить внимание на возникающие нередко затруднения в ее понимании из-за широкого употребления термина «деятельность», который используется в самых различных значениях. Об этом свидетельствует даже перечисление таких часто употребляемых выражений, как «деятельность мозга», «пищедобывательная деятельность животных», «высшая нервная деятельность человека», «перцептивная деятельность», «сенсомоторная деятельность», «глазодвигательная деятельность», «мышечная деятельность», «речевая деятельность», «деятельность сознания», «мыслительная деятельность», «познавательная деятельность», «труд», «общественно-политическая деятельность». По нашему мнению, указанные затруднения могут быть преодолены, если термин «деятельность» будет использоваться лишь для обозначения активности личности, т. е. проявления ее активного отношения к окружающей действительности.

В настоящей статье рассматриваются главным образом вопросы мотивации деятельности. Мотивы действий специально не рассматриваются.

учений, Ленин указывал, что «они в лучшем случае рассматривали лишь идейные мотивы исторической деятельности людей, не исследуя того, чем вызываются эти мотивы» [9].

Мотивы, как и лежащие в их основе потребности, — есть результат производственной деятельности людей и вместе с тем сами влияют на эту деятельность.

Как показывает анализ наиболее распространенных в настоящее время буржуазных теорий мотивации [42, 43, 45], в них нередко преувеличивается роль биологических моментов (врожденных побуждений) либо физиологических механизмов.

Биологизируя личность и источники ее активности, авторы подобных теорий зачастую сводят побуждения человека по существу к рефлексам, объясняют его поведение природной организацией. Тем самым они отрицают возможность целенаправленного формирования мотивов, их изменения в процессе общественного развития. Представители биологизаторских концепций мотивации объясняют биологическими мотивами классовую борьбу, забастовки трудящихся. Так, войны, по их мнению, — следствие изначальной агрессивности человека.

В современных буржуазных теориях мотивации часто отмечается неудовлетворенность бихевиористской схемой стимул — реакция для объяснения поведения человека, поиск новых объяснений мотивации, включая положение о самоактуализации личности. Все больше внимания обращается на потребности, наблюдается стремление связать с ними мотивы поведения. Однако в одних случаях эта связь лишь декларируется, в других потребности понимаются только как физиологические или биологические, в третьих они рассматриваются как зависящие лишь от желаний человека.

Одной из наиболее распространенных в настоящее время в буржуазной психологии является теория мотивации А. Маслоу [42]. Он утверждает, что мотивы определяются потребностями, которые имеют несколько уровней: физиологических потребностей (голод, жажда, обеспечение гомеостаза); потребности в безопасности; нужды в любви; потребности в достижениях и в уважении; потребности в самоактуализации. Поведение, по взглядам Маслоу, полидетерминировано, хотя и не в полной мере. В своей основе эта теория тоже биологизаторская, ибо в ней признается невозможность возникновения потребностей более высокого уровня без удовлетворения физиологических потребностей.

Буржуазные авторы не поднимаются до общественно-исторического понимания потребностей, их социального характера, общественной детерминированности мотивов поведения. Под мотивами понимают обычно любые побуждения как человека, так и животных. Это подтверждается и анализом публикуемых материалов ежегодно проводимых (начиная с 1953 г.) симпозиумов по проблемам мотивации [44].

Признавая, вопреки биологизаторским теориям, общественно-исторический характер потребностей, лежащих в основе мотивации, важно отметить их динамичность, от которой в значительной степени зависит и динамика мотивов. «Люди фактически начали с того, — отмечал К. Маркс, — что присваивали себе предметы внешнего мира как средства для удовлетворения своих собственных потребностей» [5]. «Сама удовлетворенная первая потребность, действие удовлетворения и уже приобретенное орудие удовлетворения, — писали К. Маркс и Ф. Энгельс, — ведут к новым потребностям» [2]. Отмечая зависимость уровня потребностей от развития общественных и в первую очередь производственных отношений, В. И. Ленин писал: «Быстрое развитие товарного хозяйства и капитализма в пореформенную эпоху вызвало и повышение уровня потребностей крестьянства» [7]. «Развитие капитализма, — подчеркивает В. И. Ленин, — неизбежно влечет за собой возрастание уровня потребностей» [8].

В условиях классовоантагонистических формаций существуют уродливые потребности. Как отмечает К. Маркс, при капитализме «утонченность потребностей и средств для их удовлетворения, имеющая место на одной стороне, порождает на другой стороне скотское одичание, полнейшее грубое, абстрактное упрощение потребностей... Человек лишается не только человеческих потребностей — он утрачивает даже животные потребности» [1].

В условиях социалистического общества, где полное удовлетворение постоянно растущих потребностей трудящихся является одной из важных задач общественного развития, удовлетворяется в первую очередь потребность человека в труде, обеспечивается его право на труд. Труд на благо общества ведет к развитию и духовных потребностей, и мотивов. В результате их удовлетворения появляются новые духовные потребности и соответствующие мотивы поведения.

Как известно, воспитание разумных потребностей является одной из важнейших задач коммунистического строительства. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев указывал в Отчетном докладе на XXV съезде партии: «Необходимо, чтобы рост материальных возможностей постоянно сопровождался повышением идейно-нравственного и культурного уровня людей. Иначе мы можем получить рецидивы мещанской, мелкобуржуазной психологии» [10].

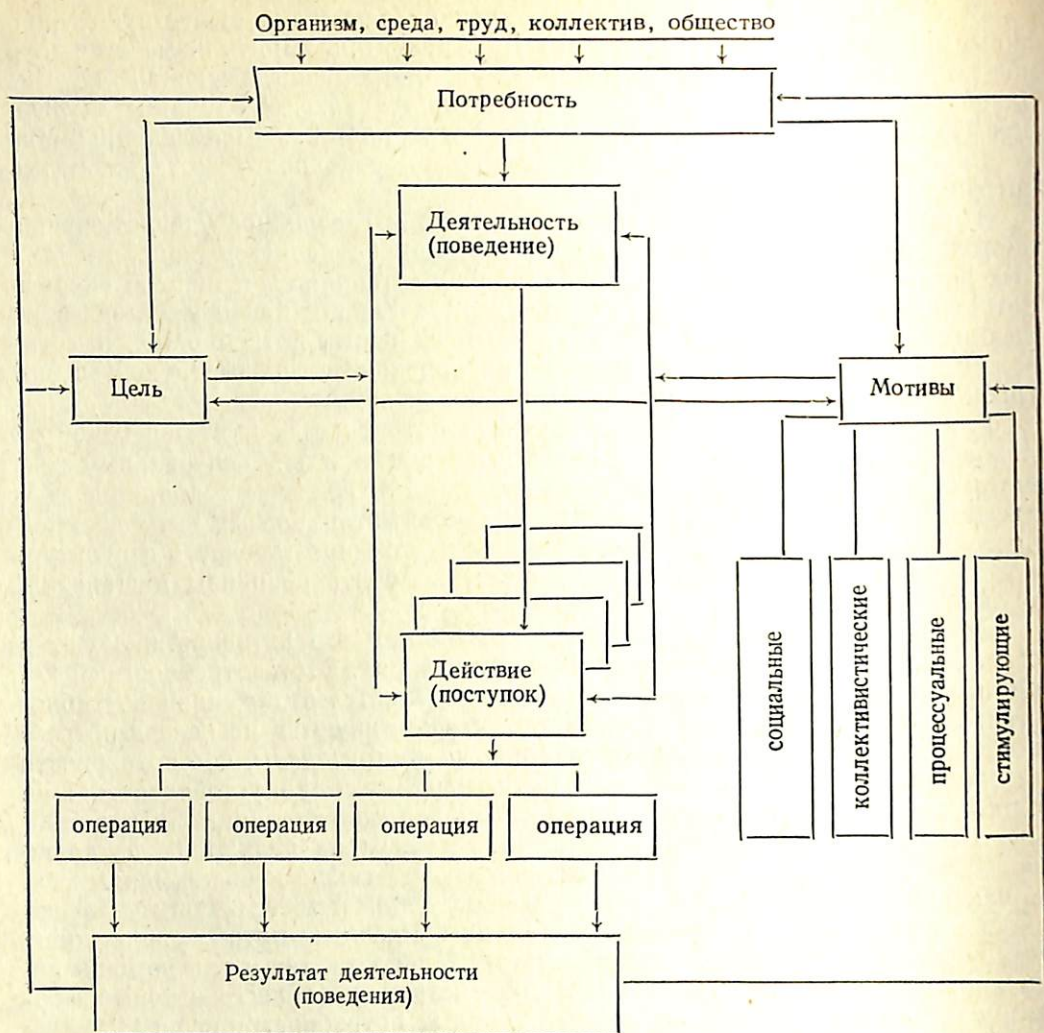
Потребности человека, будучи источником его активности, лежат в основе мотивов человека и проявляются в них. Этот потребностный характер мотивов состоит в том, что они являются отражением потребностей. Мотивы возникают, развиваются, формируются на основе потребностей. Вместе с тем они относительно самостоятельны, ибо потребность не определяет строго совокупность мотивов, их силу и устойчивость. При одной и той же потребности у разных людей могут возникать неодинаковые мотивы. Отражая потребности, мотивы не являются фатально предопределенными ими. Они основываются также и на познанных законах природы и общества. Мотивы поведения и деятельности человека индивидуально специфичны и изменчивы. Развитие мотивов происходит как под влиянием окружающей действительности, так и при помощи целенаправленных воспитательных воздействий, в процессе которых формируются прежде всего высшие, духовные потребности человека.

Существует таким образом, **тесная связь мотивов и потребностей**. Эта связь прежде всего в близости их сущностей. Потребность человека — это испытываемая индивидом нужда в чем-то. Мотивы же — это побуждения человека в связи с этой нуждой. Например, у человека сформирована потребность в труде. Реализация этой потребности происходит в соответствии с тем, какие побуждения трудовой деятельности сформированы у личности. Мотивы появляются почти одновременно с возникновением потребностей, проходя определенные стадии, аналогичные стадиям формирования потребностей.

Связь потребностей и мотивов человека состоит и в том, что потребности реализуются в поведении и деятельности при посредстве мотивов. Например, потребность в труде реализуется в трудовой деятельности человека, выбор которой человек осуществляет под влиянием сформированных у него мотивов. В процессе возникновения и формирования они оказывают взаимное влияние друг на друга. Развиваясь и укрепляясь, мотивы способствуют укреплению потребности. В свою очередь и развитие потребностей способствует более эффективному формированию мотивации.

В наиболее общем виде тесную связь мотивов с потребностями можно представить в виде следующей схемы. Рассматривая эти взаимосвязи, мы исходим из разработанных классиками марксизма-ленинизма положений о том, что «никто не может сделать что-нибудь, не делая этого вместе с тем ради какой-либо из своих потребностей» [2], что «трудовая

Взаимосвязи мотивов с потребностями и целями деятельности

деятельность совершается не ради производства, а ради удовлетворения потребностей», что необходимо объяснить свои действия исходя из своих потребностей [4]. Потребностями определяются также мотивы и цели, которые взаимосвязаны и оказывают в процессе этого взаимодействия определенное влияние как на поведение и деятельность человека, так и на его действия. Действие — элемент деятельности — управляется как целью, так и мотивом, обычно общим для деятельности и действия. Результаты деятельности (поведения) как бы по принципу обратной связи оказывают воздействие на формирование потребностей, а также целей и мотивов.

В этой связи требует уточнения положение о взаимосвязи понятий «мотив — деятельность», «цель — действие», «условие — операция» [26, 27]. Нам представляется, что между этими явлениями жесткой связи не существует. Такой вывод можно сделать даже из анализа изложения этого вопроса в известной книге А. Н. Леонтьева «Деятельность. Сознание. Личность», где обосновываются подобные связи. В названной работе очень часто мотивы соотносятся то с деятельностью, то с действиями [27, с. 201, 210, 211 и др.], что наблюдалось и в других работах [24]. Однако деятельность состоит из действий, которые в свою очередь состоят из ряда операций. Выполнение совокупности действий и есть дея-

тельность. И если постепенно «изъять» из деятельности эти действия, то и сама деятельность исчезнет. Как нам представляется, и деятельность (как целое) и действия (как составляющие ее части) управляются одними и теми же мотивами. По логике критикуемых авторов, каждая часть целого, т. е. действие, управляется одним, а их совокупность, т. е. деятельность, управляется чем-то иным (мотивом).

Таким образом, цель соотносится не только с действием, но и со всей деятельностью. К примеру, цель учебной деятельности студента — успешное окончание курса обучения, ее достижение обеспечивает совокупность определенных мотивов.

Мотивы связаны и с направленностью личности, т. е., по существу, с совокупностью важнейших целей, которые ставит человек в жизни. Но постановка этих целей зависит от возникших мотивов определенной деятельности (или важнейших видов деятельности). При этом цель не теряет своей самостоятельности, она не превращается в мотив.

Вследствие тесной связи мотивов и потребностей становится затруднительным анализ мотивов в отрыве от потребностей, как и анализ последних без анализа мотивации. В связи с этим И. А. Джидарьян, например, исследуя эстетическую потребность, отмечает, что проблема эстетической потребности включает анализ ее содержания и мотивации. При этом подчеркивается, что «только становясь мотивом, потребность приобретает, наконец, свою полную психологическую определенность» [17].

Потребности, как испытываемая организмом нужда в чем-то, могут отражаться на различных уровнях: биологическом, физиологическом, психологическом. На низших уровнях отражаются, например, некоторые простейшие человеческие потребности, связанные с поддержанием жизнедеятельности организма.

Мотивы поведения и деятельности возникают при высшем уровне отражения потребностей — их осознании. На пути возникновения мотивов происходит осознание потребностей. Ф. Энгельс подчеркивает, что потребности «отражаются в голове, осознаются» [4].

Отмечая важность осознания потребностей, К. Маркс использует выражение «чувственная потребность» для подчеркивания нужды в чем-то, как пережитой, осознанной потребности. В другом месте К. Маркс использует выражение «ощущать потребность». «Вся история, — пишет К. Маркс, — является подготовкой к тому, чтобы «человек» стал предметом чувственного осознания и чтобы потребность «человека как человека» стала (естественной, чувственной) потребностью» [1]. Подчеркивая непереносимость осознания человеком своих потребностей, Ф. Энгельс пишет: «Все, что приводит людей в движение, должно пройти через их голову» [6].

Необходимость осознания потребностей прежде всего связана с так называемым присвоением потребностей общества. Возникновение у человека потребностей связано с «присвоением», «ассимиляцией», принятием им нужд общественного развития. Например, потребность в труде в условиях социализма возникает вследствие осознания общественной необходимости, важности труда каждого человека для построения коммунистического общества. Из потребности общественного развития она становится личной потребностью. Это «присвоение» происходит в процессе осознания потребности.

На пути возникновения мотива происходит не только «присвоение» потребности, но и ее трансформирование. Так, человек испытывает нужду в труде и как общественно-необходимую потребность, и как обязанность гражданина страны. У него есть общая ориентация на труд, иначе говоря, возникает потребность в труде. Реализация этой потребности непременно связана с выбором конкретного вида труда, что в свою очередь обуславливается определенными мотивами, сложившейся мотива-

цией. Человек идет трудиться, например, в более важную для страны отрасль народного хозяйства. В то же время он хочет освоить высоко престижную специальность. Для него предпочтительна работа на предприятии, расположенном вблизи его места жительства; столь же важны высокий заработок, хорошие условия труда, возможность повышения квалификации и т. д.

Формирование мотивов идет вместе с формированием потребностей. Потребность человека становится более устойчивой за счет более глубокого осознания нужд общества («присвоения»), а также за счет трансформации возникшей потребности человека в конкретные мотивы. Более глубокое осознание человеком уже возникшей потребности ведет к возникновению новых мотивов, их разветвлению, вычленению новых побуждений.

Итак, мотив является как бы осознанной потребностью. Однако мотив — это уже не сама потребность, а ее отражение, проявление. Это как бы трансформированная и конкретизированная потребность. Осознание потребности, ее «присвоение» индивидом сопровождается мысленным переходом от общего к частному, от осознания необходимости конкретного труда вообще (любого труда), к осознанию необходимости конкретного вида труда, к выбору конкретного труда и профессии. Происходит мысленный переход и от частного к общему, вследствие чего определенная потребность укрепляется или ослабляется, становится устойчивой или неустойчивой.

На основе одной потребности обычно возникает целая совокупность мотивов. С другой стороны, одни и те же мотивы соответствуют различным потребностям. Желание увидеть хорошую игру актеров в спектакле, например, как один из мотивов зрителя, может соответствовать познавательной и эстетической потребности. Иначе говоря, один и тот же мотив может возникать на основе нескольких потребностей человека.

Несмотря на такую тесную связь потребностей и мотивов, последние не теряют при этом своей самостоятельности, специфичности. Вместе с тем при изложении вопросов мотивации в психологических исследованиях нередко наблюдается стремление фактически отрицать самостоятельность мотива. Это проявляется в том, что одни авторы отождествляют мотивы с потребностями [16, 23], другие наделяют потребности побуждающей функцией [12, 13, 40], третьи рассматривают мотив как одно из побуждений (наряду с потребностями, целями, эмоциями, установкой) [18, 27].

Однако, по нашему мнению, мотивы являются специфическими реальностями и несводимы к другим психологическим явлениям. Подмена понятия «мотив» понятиями «установка», «эмоция», «цель» или прямое отнесение их к мотивации, наделение этих понятий функциями мотива или трактовка их как разновидности мотива — есть, по существу, отрицание самостоятельной значимости последнего.

Иногда это делается из-за отождествления мотивов с любым побуждением. В нашем понимании мотив и побуждение — не идентичные понятия. Побуждение может быть осознанным и неосознанным. У человека обычно неосознанными побуждениями регулируются лишь физиологические функции, например дыхание. На осознанный уровень эти побуждения переходят лишь в редких случаях (при заболевании, при необходимости регулировать дыхание во время спортивных соревнований), становясь в этом случае уже мотивом определенного действия.

Использование для обозначения мотивов человека других психологических понятий, как равнозначных понятию «мотив», происходит из-за слабой разработанности этой проблемы. Еще нередко мотивы обозначаются лишь в терминах влечений, желаний, несмотря на то, что последние (в современной трактовке) означают фактически не саму мотивацию, не ее содержание, не вид мотивов, а лишь этапы возникновения

становления, развития существующей мотивации, часто называемые формами мотивов. Поэтому они могут использоваться лишь для характеристики данных этапов в словосочетаниях типа «желание быть перedoвиком», «интерес к музыке» и т. д.

В связи с неразработанностью проблемы мотивов, а также невозможностью описать поведение человека существующей системой потребностей наблюдается и необоснованное дробление, неограниченное расчленение потребностей, что уже отмечалось некоторыми авторами [17]. Такое явление не может не нанести ущерб исследованию самой проблемы потребностей, ибо подмена мотивов «размельченными» потребностями уводит исследователей от главных вопросов, ведет к путанице, особенно нежелательной в условиях недостаточной терминологической четкости в системе психологических понятий.

На наш взгляд, в качестве мотивов не могут выступать и психические состояния. Ведь мотивы — это побуждения, которые могут быть при различных состояниях. Они отличаются также и по времени протекания. Состояния обычно более кратковременны, чем мотивы, которые могут побуждать определенное поведение в течение всей жизни человека.

Сомнительно и отождествление мотивов с отношениями. Отношение к чему-то является следствием определенных мотивов. Например, отношение (положительное) к труду обуславливается осознанным долгом перед обществом (обязанность трудиться), привлекательностью труда (профессии), высокой заработной платой и т. д. Мотив — это не отношение, а побуждение, причина определенного отношения. Определенное отношение является выражением и проявлением мотивов.

В качестве мотивов не могут выступать и эмоции. Эмоции и кратковременнее действуют, и лишь окрашивают мотивы, изменяя степень выраженности побуждения. Конечно, эмоции оказывают определенное влияние на силу мотива, степень его выраженности. Но под влиянием эмоций изменяется лишь «энергетическая», а не содержательная сторона мотивов. Например, человек на улице становится свидетелем аморального поступка и, сильно переживая увиденное, стремится его пресечь. Мотивами его поведения могут быть: стремление помочь слабому, незаслуженно обиженному; прекращение нарушения общественного порядка; предотвращение возможного преступления; обеспечение безопасности окружающих. Все эти побуждения выражают содержательную сторону мотивации. Но при первом рассмотрении кажется, что поведение человека побуждалось лишь его эмоциями, возникшими при виде аморального поступка.

Вызывает сомнение и отождествление мотивов с установкой. Ведь установка — это занятая личностью позиция, а не побуждение определенного поведения или деятельности.

Являясь отражением потребностей, мотивы более тяготеют к свойствам личности, являясь при этом более динамичными по сравнению с ними. Они тесно связаны с направленностью личности, с ее целеустремленностью. Однако направленность, выражая целеустремленность личности, является понятием более широким, чем мотив. Направленность влияет на возникновение мотивов; в свою очередь и сами мотивы способствуют формированию направленности. Система устойчивых мотивов может свидетельствовать о сформировавшейся направленности. Если направленность выражает устремленность к цели, то мотивы являются побуждениями, из-за которых человеком поставлена определенная цель. Так, профессиональная направленность человека, его устремленность овладеть профессией, определяемая потребностью в труде, побуждается совокупностью мотивов: общественной важностью профессии, ее популярностью, высокой престижностью специалистов данной профессии и т. д.

Рассмотренные положения свидетельствуют о самостоятельности мотива, невозможности его отождествления с другими психологическими особенностями личности.

Наблюдаемое в процессе формирования мотивов осознание потребностей ведет к их **множественности**. Множественность мотивов — следствие развития потребностей и самих мотивов. У первобытного человека потребности были элементарны, так же как и удовлетворяющие их предметы. У современного человека расширился не только круг его потребностей, но и средства, предметы их удовлетворения.

Возьмем, например, эстетическую потребность. Она развилась от элементарного побуждения до широко разветвленной потребности в прекрасном, отображенном в произведениях искусства (книгах, картинах, кинофильмах и т. д.). В связи с эстетической потребностью у современного человека развилась целая гамма мотивов. Не менее богатой стала и познавательная потребность человека и соответствующие ей мотивы познавательной деятельности [20].

Множественность мотивов заключается не только в том, что реализация одной и той же потребности связана обычно с целой совокупностью однородных мотивов, но и в том, что поведение и деятельность побуждаются, направляются и регулируются обычно разнородными мотивами. Эти разнообразные мотивы можно условно объединить в группы. Предпринимая эту попытку, мы понимаем всю сложность построения определенной схемы, принимая к сведению высказанную некоторыми авторами мысль о невозможности сформулировать на данном этапе единую схему мотивации и вместе с тем важность и необходимость ее построения. «Задача психологической науки, — пишет В. В. Богословский, — найти основания хотя бы для самой общей классификации мотивов» [13].

Самая общая классификация мотивов, предлагаемая в качестве варианта скорее для обсуждения, чем для утверждения, включает несколько групп мотивов. В первой группе могут быть объединены мотивы, связанные с важнейшими общественными потребностями личности по критерию их содержания. Здесь могут быть выделены идейные мотивы, связанные с убежденностью личности, с ее мировоззрением; политические мотивы, связанные с позицией личности по отношению к проводимой как внешней, так и внутренней политике; нравственные мотивы, основывающиеся на нравственных нормах и принципах поведения личности, наконец, эстетические мотивы, отражающие потребность в прекрасном.

Вторую группу по критерию уровня регуляторной функции составляют широкие социальные, общественно значимые мотивы, в которых выражаются потребности, связанные с осознанием необходимости полезной целеустремленности деятельности, пониманием своего долга перед обществом. В эту группу входят коллективистические мотивы, в которых выражается влияние коллектива на поведение и деятельность человека. Осознание личностью своей ответственности побуждает такое поведение и деятельность, которое строится в соответствии с нормами жизни данного коллектива, существующими в нем взаимоотношениями, общественным мнением и традициями и его «микроклиматом». Вместе с социальными и коллективистическими к этой группе можно отнести и так называемые процессуальные мотивы, обусловленные самой деятельностью. Как известно, в процессе деятельности могут возникать различные мотивы. При ее хорошей организации, при удовлетворенности ею формируется положительное отношение к ней, которое обусловлено соответствующими мотивами, благоприятствующими высокоэффективным результатам. При неудачно организованной деятельности этих мотивов не возникает, что ослабляет ее эффективность. Разновидностью процессуальных мотивов являются мотивы ситуативные, возникающие под влиянием определенной ситуации. Сюда же можно отнести и мотивы

стимулирующие или поощрительные, возникающие под влиянием предыдущих и будущих поощрений, наград.

В третью группу могут быть объединены мотивы по видам деятельности человека. Сюда входят мотивы таких важнейших видов деятельности, как общественно-политическая, профессиональная, учебно-познавательная.

По времени проявления могут быть выделены постоянно, длительно и кратковременно действующие мотивы. Первые действуют на протяжении всей жизни человека (например, мотивы, связанные с удовлетворением естественных потребностей); вторые — в течение многих лет (например, связанные с познавательной потребностью личности); третьи — в течение ограниченного временного интервала (например, связанные с познанием чего-то нового).

По силе проявления мотивы разделяются на сильные, составляющие особо действенную мотивацию; умеренные, которые характеризуются средней силой их проявления, и слабые, оказывающие на деятельность малозначимое влияние, хотя и побуждающие ее.

Мотивы подразделяются и по степени устойчивости на сильно-, средне- и слабоустойчивые.

Своеобразие всех этих групп мотивов характеризует мотивационную сферу личности. При этом первые три группы фактически составляют ее содержательную характеристику, а три последние — динамическую.

Всякая деятельность связана с этой множественностью мотивов. Возьмем, например, общественно-политическую активность. При проведении исследования испытуемые называли следующие ее главнейшие мотивы: 1) важность разъяснения политики КПСС; 2) ответственность перед коллективом; 3) всестороннее развитие личности; 4) долг, обязанность комсомольца; 5) познавательный интерес; 6) нравящаяся роль воспитателя; 7) важность опыта для последующей работы; 8) похвала за общественную активность; 9) облагораживание людей, их духовное совершенствование. В этих мотивах отчетливо выделяются следующие группы: по уровню регуляторной функции — социальные (1, 4), коллективистические (2), процессуальные (3, 5, 6, 9), стимулирующие (7, 8); по содержанию — идейные (1), политические (1, 3, 6), нравственные (2, 7, 8), эстетические (9) мотивы.

Своеобразием отличается и структура каждой группы мотивов. При исследовании обнаруживались, например, испытуемые, у которых почти не сформированы коллективистические мотивы. Структура этой группы мотивов личности (объединенных по уровню регуляторной функции) вместо четырех (социальные, коллективистические, деятельность, поощрительные) состоит только из трех видов мотивации. Выявлены и отдельные случаи, когда деятельность (определенный вид деятельности) побуждается лишь одной группой мотивов.

Каждая группа мотивов оказывает определенное влияние на поведение и деятельность личности. Особо важное значение имеет вторая группа мотивации. Например, в первичных коллективах операторов с отчетливо выраженной сильной и устойчивой коллективистической мотивацией эффективность деятельности в сложных условиях на 0,8 балла (по пятибалльной системе) выше, чем в тех расчетах, где коллективистические мотивы очень слабы.

Главенствующее положение в этой группе мотивов принадлежит широким социальным мотивам, оказывающим на поведение и деятельность личности значительное влияние. Это подтверждается полученными данными. Например, абсолютное большинство (86%) из группы операторов с устойчивой социальной мотивацией отлично выполняют свои обязанности на дежурстве. В то же время в другой группе исследованных нами операторов, где такого доминирования, главенствования широких социальных мотивов не наблюдается, 75% операторов слабо справляются

Зависимость эффективности деятельности от развития общественно-политической мотивации в основных видах деятельности (в среднем по группе)

Категория взрослых испытуемых	Общая оценка деятельности (в баллах)			Средняя оценка
	общественно-политической	учебной	профессиональной	
Группы, в которых общественно-значимые мотивы определяют:				
1) три вида деятельности	4,8	4,9	4,8	4,8
2) два	4,2	4,1	4,3	4,2
3) один	3,1	3,7	3,3	3,4

со своими обязанностями, имеют низкие оценки. В этой группе нет ни одного оператора, имеющего высокие результаты несения дежурства.

О важности социальных мотивов в структуре мотивации всех основных видов деятельности свидетельствуют и полученные нами результаты исследования, приведенные в таблице.

Анализ этих данных показывает, что эффективность деятельности наиболее высока у тех испытуемых, у которых сформированы общественно значимые мотивы всех основных видов деятельности. У тех из них, у которых осознана общественная значимость лишь одного вида деятельности, успешность значительно ниже (на 1,2—1,7 балла). Все это свидетельствует о своеобразии и важности структуры мотивации личности, о влиянии ее особенностей на поведение и деятельность личности.

Возникновению определенной, желательной совокупности мотивов способствует используемое в практике стимулирование. Понимая под стимулом объективно существующее и отражаемое человеком явление [33], важно иметь в виду, что он может и не превратиться в мотив, если не принимается личностью (или не отвечает какой-либо потребности человека). Например, чтобы денежная премия (стимул) стала мотивом поведения и деятельности каждого рабочего, необходимо ее принятие, осознание как справедливого вознаграждения за труд каждым из них. Тогда стремление заслужить премию (как мотив деятельности) способствует повышению эффективности труда. Но для некоторых рабочих, которые не надеются заслужить это поощрение из-за низкой профессиональной подготовки или личной недисциплинированности, денежная премия не превращается в мотив, оставшись на уровне стимула. Она будет отражена в сознании (понята), но не «принята» как побуждение (не стала мотивом).

Возникновение мотивов деятельности при участии стимулов можно представить следующим образом. Потребности человека «встречаются» со стимулами. Происходит как бы «опредмечивание» потребности стимулом. Стимулы, соответствующие определенной потребности, и превращаются в мотивы вследствие их осознания.

В связи с этим можно сказать, что мотивы — это как бы трансформированные и обогащенные стимулами потребности. Если стимул не превратился в мотив, значит, он или «не понят» или «не принят». Все это, конечно, не отменяет потребностного характера мотивации, тем более, что мотивы могут возникать и без этого промежуточного звена, без дополнительных стимулов.

Таким образом, возможный вариант возникновения мотивов можно представить следующим образом: возникновение потребности — ее осознание — «встреча» потребности со стимулом — трансформирование (обычно посредством стимула) потребности в мотив и его осознание. Своеобразием возникшей совокупности мотивов определяется отношение к деятельности и ее цели.

В процессе возникновения мотивов происходит оценка различных аспектов, сторон стимула. Возьмем, например, поощрение. Его сторона-

ми, моментами (которые принимаются человеком и становятся мотивом) могут выступать: достаточная значимость для престижа человека, справедливость решения о поощрении, своевременность объявлений и т. д. (антиподами являются несправедливое поощрение тех, кто его не достоин, несвоевременность поощрений и т. д.). Если человек наблюдает в практике все эти моменты, осознает и принимает их (или если они по своей важности преобладают над антиподами), то поощрение становится мотивом. Но если в совокупности этих элементов преобладают антиподы, то поощрение не становится мотивом и не влияет на поведение человека. Оно существует лишь как нечто объективное, как стимул, не превратившийся в мотив.

На примере поощрения можно показать и еще одну особенность мотивации. Речь идет о существовании наряду с относительно простыми и сложными (собирательными) мотивов. Поощрение, в частности, и выступает в качестве такого мотива. Это сложный мотив, ибо он включает в себя такие «подмотивы», как значимость поощрения, его престижность, которые можно рассматривать и в качестве самостоятельных простых мотивов. К этой группе относятся и такие сложные мотивы, как патриотизм, дисциплинированность и др.

Представляют интерес и уровни, или ступени, осознания потребностей в процессе возникновения мотивов. Мотивы поведения и деятельности личности опосредованы прежде всего потребностями общества и класса. Осознание потребностей общества, класса — это центральное положение теории К. Маркса о потребностях. Осознание потребностей как детерминант поведения и деятельности с точки зрения их общественной значимости имеет важное значение в мотивации. Оно определяет иерархичность мотивов поведения и деятельности людей.

Чем выше этот уровень осознания, тем большую общественную значимость приобретает поведение. В этом процессе имеет место переход от осознания потребностей индивида к осознанию потребностей коллектива и далее общества. Например, потребность в труде осознается вначале как нужда индивида, как необходимость труда для поддержания жизнедеятельности организма. В дальнейшем осознается также необходимость высокоэффективного труда в интересах коллектива, к которому принадлежит индивид. Последующие этапы — осознание потребностей класса, а затем и общества (как необходимость труда для построения коммунизма).

Совершенно очевидно, что, являясь проявлением потребностей, основные важнейшие мотивы имеют классовую природу. У людей одной общественно-экономической формации могут быть различными мотивы поведения. В буржуазном обществе, например, у капиталиста важнейшим мотивом производства является прибыль, у рабочего — обеспечение своего существования. При этом, как справедливо отмечает Е. В. Шорохова, «в ходе общественно-экономических изменений меняется содержание мотивов поведения»².

Конечно, даже при одних и тех же потребностях мотивы могут значительно отличаться. Это связано с особенностями общественного бытия каждого человека и «микросреды», в которой он находится, а также с индивидуальными особенностями личности. Определенное влияние оказывает и профессиональная деятельность.

Потребность социалистического общества в развитии производительных сил страны осознается как потребность каждого индивида, превращается в соответствующий побудитель, мотив трудовой активности каждого человека. Но если эта потребность общества не осознается, не становится личной потребностью, наблюдается иное поведение, отсутствие

² См. об этом в работе Е. В. Шороховой [38] и других авторов [18, 31, 32].

трудового энтузиазма и даже иногда стремление не заниматься общественно-полезным трудом, жить за счет других.

Осознанные классовые потребности порождают соответствующие классовые мотивы и проявляются в поведении представителей данного класса. Жадность, стяжательство, стремление к наживе — мотивы поведения помещиков и капиталистов. Классовыми мотивами поведения рабочих являются классовая солидарность, интернационализм, взаимная помощь, товарищество.

Каждый человек является еще и членом определенной социальной группы, что также влияет на мотивацию. Человек принадлежит к ряду групп — определенной общности людей, что также находит отражение в особенностях мотивов поведения и деятельности. В трудовой деятельности, например, побудителями выступают стремление добиться успехов бригады, всего цеха, предприятия, на котором работает человек и т. д.

Поэтапное формирование мотивов (индивида — коллектива — класса — общества) может иметь и иную последовательность: когда, например, человек сначала осознает общественную необходимость труда, а затем как бы в свернутом (убыстренном) виде осознает его необходимость и для рода человеческого, класса и коллектива, для себя как индивида.

В психологии нередко используется понимание мотива как неосознаваемого явления. Можно ли понимать при рассмотрении деятельности человека мотив как побуждение неосознанное? Мы отвечаем на это отрицательно. В связи с этим возникает вопрос о некорректности употребления этого понятия при изложении проблем мотивации.

Положения об осознании потребностей в процессе возникновения мотива и об осознаваемости самого мотива нам представляются совершенно очевидными. Допущение противоположного взгляда неизбежно требует признания того, что человек не осознает причин своей деятельности, что он, например, поступает на работу, не осознавая, зачем он это делает.

В процессе этого осознания возникают, формируются функции мотива не только побуждающая и направляющая, но и регулирующая³. Сущность последней состоит в том, что мотив предопределяет характер поведения и деятельности, от чего зависит или реализация в поведении и деятельности узко личных потребностей человека, или их определяемость требованиями коллектива, класса, всего общества. Проведенное нами исследование [19—21] показало, что чем выше уровень, ступень осознания мотива, тем эффективнее деятельность человека.

Регулирующая функция мотивов связана с доминированием тех или иных мотивов. Это доминирование состоит не в исключительности какого-то одного мотива, а в его выдвигении на первый план среди других мотивов. Задача формирования мотивов рассматривается как обеспечение доминирования социальных, общественно значимых мотивов в раз-

³ Выделение смыслообразующей функции [24, 26, 27] нам представляется нецелесообразным, малообоснованным, ибо «личностный смысл» относится к самой сущности мотива (в нашем понимании этого термина), а не к одной из его функций. Личностный смысл рассматривается А. Н. Леонтьевым как отношение мотива к цели [24, с. 290]. Психологическое содержание этого отношения мотива (объекта потребности, или предмета потребности, или предмета деятельности, по Леонтьеву) к цели (предполагаемому результату деятельности) представить довольно трудно, особенно отношение мотива — цели к цели. Еще труднее выделить основание деления мотивов на смыслообразующие и стимулирующие. Кроме того, поскольку деятельность обычно связана с целой совокупностью мотивов, это должна быть и совокупность «личностных смыслов». Деятельность, следовательно, должна быть и «многозначимой». Но у А. Н. Леонтьева этого не обнаруживается, а наоборот, все время предполагается строгая определенность (единственность) смысла той или иной деятельности. «Другое дело, когда главным смыслообразующим мотивом трудовых действий становится сам их продукт». (А. Н. Леонтьев. Потребности, мотивы и сознание. — В сб.: Матер. XVIII Межд. психол. конгресса. Симпозиум 13. М., 1966, с. 11).

личных видах деятельности, в различных условиях, включая экстремальные. В связи с этим требует уточнения положение о доминирующих мотивах как побудителях поведения и деятельности. Как показывает наше исследование, поведение и деятельность человека побуждается не доминирующим мотивом, а совокупностью мотивов [19—21].

С уровнем осознанности связан и переход мотива из непосредственного побудителя в опосредованный. Например, поведение человека в бою, его активность побуждается не только появившимся противником, но и идейной убежденностью человека, его политической сознательностью, патриотизмом и уверенностью в победе. При этом поведение и деятельность человека определяется главным образом общественно значимыми мотивами, а не мотивами, связанными с жизненными потребностями организма. Недоедание в годы интервенции и гражданской войны, истощение людей из-за недоедания в блокадном Ленинграде в годы Великой Отечественной войны не изменили общественно значимой мотивации, стремления добиться победы над врагом.

В процессе осознания мотивы поведения и деятельности как бы выстраиваются, ранжируются в определенную иерархию. Одни из них занимают в структуре мотивов более значимое, другие — менее значимое положение. Наше понимание иерархичности мотивов противопоставляется уровневой теории мотивации американского психолога А. Маслоу, в соответствии с которой проявление мотивов более высокого уровня ставится в зависимость от удовлетворения потребностей нижележащего уровня. Мы не можем согласиться и с его положением о спонтанности проявления мотивов. Полученные нами данные показывают, что при сформированных мотивах они проявляются не спонтанно, а в определенной иерархии в соответствии с уровнем осознанности, с определенным положением мотива в общей системе мотивации.

Рассматривая уровни, ступени осознания потребностей, мы имеем в виду превращение, трансформирование в мотивы поведения и деятельности индивида не только осознанных потребностей общества, класса, но и потребностей других людей. В связи с этим нельзя согласиться с утверждениями о том, что личность иногда действует против своих потребностей (например, выполняя приказ, просьбу другого человека). Личность может действовать в данной ситуации (выполняя просьбу другого) из-за потребности к самоутверждению в кругу сверстников или коллег в соответствии с существующими мотивами.

В некоторых случаях личность как бы изменяет своим потребностям и соответствующей мотивации. Например, пренебрегая потребностью самосохранения, человек по приказу командира идет в атаку на врага, проявляет в бою самоотверженность, закрывает своим телом амбразуру вражеского дзота. Однако здесь произошло осознание индивидом потребности общества, и она стала его собственной потребностью.

Человек, у которого не развита личная потребность в общении, что проявляется в его замкнутости, стеснительности, вынужден общаться в процессе трудовой деятельности с другими людьми, поскольку без общения он не сможет трудиться. Индивид это осознает, и в дальнейшем у него возникает потребность (пусть слабая, неустойчивая) общения и соответствующая мотивация общения⁴. Следовательно, в данном случае человек действует не против своей потребности, а в соответствии с ней. Она становится уже осознанной, превращается из «потребности других» в личную потребность.

Исследование вопросов мотивации показывает, что поведение и деятельность человека определяется общественно значимыми мотивами, за которыми стоят потребности общества и класса. Эти широкие социаль-

⁴ Некоторые аспекты данной проблемы излагаются в работах А. А. Бодалева [14], Б. Ф. Ломова [29, 30], Е. В. Шороховой [38].

ные мотивы, являющиеся главенствующими, определяющими, обычно сочетаются с мотивами ниже лежащего уровня — коллективистическими. В поведении человека важное значение имеют и его мотивы как индивида, связанные с процессом деятельности (процессуальные мотивы) и с поощрением за ее эффективность (стимулирующие, поощрительные мотивы).

Важным для понимания мотивации является также вопрос о ее модальности. Мотив как побуждение — одномодален. Наши возражения против двумодальности (положительной и отрицательной) [12] связаны с тем, что мотив как побуждение может выступать только в своем положительном значении. «Отрицательный мотив» — это отсутствие побуждений. Потребность, лежащая в основе мотива, также не может быть отрицательной. «Отрицательная потребность» может пониматься только как отсутствие нужды в чем-то. Отрицательным (антиобщественным, например) может быть поведение или деятельность (что может свидетельствовать об отсутствии у данного человека потребностей, свойственных большинству людей). Наши возражения против двумодальности мотива связаны и с невозможностью определения характеристики мотива без знания деятельности. Например, такой мотив, как стремление добиться успеха, должен быть отнесен в производственной бригаде к положительному, а в антиобщественной группе — к отрицательному. Но здесь положительной или отрицательной является деятельность, а не мотив.

Очевидность одномодальности мотива можно показать и на другом примере. Возьмем такой мотив, как стремление добиться поощрения. У школьника он может вести к напряженной учебной деятельности, или к списыванию задания у одноклассника. На промышленном предприятии этот мотив может вести и к напряженному, высокоэффективному труду, и к антиобщественным явлениям (припискам, фиктивным показателям в отчетности). В этих примерах в первом случае деятельность положительная, а во втором — отрицательная. Следовательно, мотив одномодален, а двумодальна деятельность.

Очевидно, это положение должно использоваться и при оценке стремления «получить поощрение» или «избежать наказания». Эти мотивы должны занимать разные места по своей ценности в структуре мотивов личности. Но относить второй из них к отрицательным мотивам [13] нам представляется малообоснованным.

Оценка мотивации весьма сложна. Вместе с тем она необходима и для формирования личности, и для повышения эффективности деятельности. Хотя в зрелом возрасте мотивы поведения и деятельности человека складываются в определенный комплекс, находясь в иерархической соподчиненности, для практических целей часто бывает необходимо мысленно его расчленить.

Такое расчленение необходимо для того, чтобы иметь возможность оценить как отдельные мотивы, так и мотивацию в целом и мотивационную сферу личности. При этом оценка мотивов, мотивации и мотивационной сферы личности в целом проводится исходя из возникающих задач и предполагает характеристику и по видам мотивации, и относительно определенной деятельности, поведения в данных условиях. Эта оценка строится как на основе анализа отдельных мотивов, так и мотивации в целом. Такие важнейшие характеристики, параметры мотива, как его сила и устойчивость, могут использоваться для оценки отдельного мотива.

Сила мотива как показатель выраженности непреодолимого стремления личности оценивается по степени, глубине осознания (понимания, «присвоения», «принятия») потребности и самого мотива.

Устойчивость мотива может оцениваться по его наличию во всех основных видах деятельности и по сохранению его влияния на поведение

и деятельность личности в сложных условиях, а в некоторых случаях — и по его сохранению на определенное время (например, в школьном или студенческом возрасте).

Эти параметры — сила и устойчивость — могут также использоваться и для оценки мотивации в целом. Но в этом случае сила и устойчивость мотивации — это уже показатель интегрированный, составленный на основе суммарной оценки отдельных мотивов.

Однако для оценки мотивации в целом этих параметров явно недостаточно, в связи с чем возникает необходимость использовать такие параметры, как множественность, структурность, иерархичность.

Множественность отражает прежде всего развитость содержания мотивов, обеспечивающую положительное устойчивое отношение к деятельности. Здесь имеется в виду достаточное число мотивов и их «весомость», измеряемую при помощи количественных и качественных показателей. При этом возникает необходимость сопоставления существующих мотивов с ожидаемыми, вероятными.

Структурность мотивации оценивается по наличию определенных видов мотивов исходя из желательности и даже необходимости наличия всех четырех видов мотивов второй группы (широкие социальные, коллективистические, деятельностные, поощрительные).

Иерархичность, соподчиненность, доминирование мотивации мы определяем на основе оценки «главенствования» различных групп мотивов, исходя из необходимости иметь названные группы мотивов в вышеприведенном порядке соподчиненности, ранжирования.

Мотивационная сфера личности оценивается на основе всех этих параметров, используемых для оценки как отдельного мотива, так и мотивации в целом. При этом предполагается анализ прежде всего иерархичности мотивов обязательно всех основных видов деятельности.

Оценка особенностей мотивационной сферы имеет важное значение для прогнозирования успешности деятельности. Проведенное нами исследование показало, что для устойчивой, высокоэффективной деятельности человека необходимо: во-первых, развитое содержание мотивов данной деятельности (их множественность), обеспечивающее положительное отношение к ней; во-вторых, достаточная сила мотивов; в-третьих, устойчивость мотивации; в-четвертых, определенная структура мотивации (наличие всех основных групп мотивов — социальных, коллективистических, процессуальных, стимулирующих); в-пятых, определенная иерархия мотивов (социальные — коллективистические — процессуальные — стимулирующие), в которой лишь взаимное изменение мест коллективистических и процессуальных мотивов не ведет к изменению эффективности деятельности.

Рассмотренные в статье положения позволяют определить мотивы как осознанные, являющиеся свойством личности, побуждения поведения и деятельности, возникающие при высшей форме отражения потребностей.

Под мотивацией понимается совокупность мотивов поведения и деятельности. Термин «мотивационная сфера» понимается как важнейшая сторона личности, включающая систему мотивов (мотивацию) в ее определенном построении (иерархии). Понятие «мотивационная сфера» может использоваться для характеристики структурно-содержательной определенности мотивов личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года. — В кн.: Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956, с. 596, 600, 669.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 27, 245.

3. Маркс К. Производство и потребление (из рукописного наследства К. Маркса).— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 12, с. 709—738.
4. Энгельс Ф. Диалектика природы.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 493.
5. Маркс К. Замечания на книгу В. Вагнера «Учебник политической экономии».— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 378.
6. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 308.
7. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 102.
8. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 101.
9. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 57.
10. Брежнев Л. И. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики.— В кн.: Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 78.
11. Анцыферова Л. И. Психология самоактуализирующейся личности в работах Абрагама Маслоу.— Вopr. психологии, 1973, № 4, с. 173—180.
12. Асеев В. Г. Мотивация поведения и формирование личности. М., 1976.
13. Богословский В. В. Мотивы и их место в развитии личности школьника.— В кн.: Психология воспитания школьника. Л., 1974, с. 36.
14. Бодалев А. А. Формирование понятия о другом человеке как личности. Л., 1970.
15. Божович Л. И. Проблема развития мотивационной сферы личности.— В кн.: Изучение мотивации детей и подростков. М., 1972, с. 7—44.
16. Вайсман Р. С. К проблеме развития мотивов и потребностей человека в онтогенезе.— Вopr. психологии, 1973, № 5, с. 23, 30—40.
17. Джигдарьян И. А. Эстетическая потребность. М., 1976, с. 4, 21.
18. Ковалев А. Г. Психология личности. М., 1965.
19. Ковалев В. И. Мотивы боевой активности.— В кн.: Психология боевой активности оператора. М., 1974, с. 27—66.
20. Ковалев В. И. Мотивы учебной деятельности слушателей и курсантов.— Коммунист Вооруженных Сил, 1974, № 17, с. 54—59.
21. Ковалев В. И. Мотивы воинской деятельности. М., 1974.
22. Крылов Н. И. Профессиональная ориентация учащейся молодежи как проблема нравственного воспитания.— Вopr. психологии, 1973, № 1, с. 69—75.
23. Кузьмин Е. С. Проблема потребности в свете работ классиков марксизма-ленинизма.— Уч. зап. ЛГУ, 1959, вып. 16, № 265, с. 3—13.
24. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. М., 1965, с. 290 и др.
25. Леонтьев А. Н. Потребности, мотивы и эмоции. Конспект лекций. М., 1971.
26. Леонтьев А. Н. Деятельность и сознание.— Вopr. философии, 1972, № 12.
27. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975, с. 129—140.
28. Леонтьев А. Н., Ломов Б. Ф., Кузьмин В. П. Психология и научно-технический прогресс.— Коммунист, 1971, № 11, с. 97—108.
29. Ломов Б. Ф. Общение и социальная регуляция поведения индивида.— В сб.: Психологические проблемы социальной регуляции поведения. М., 1976, с. 64—93.
30. Ломов Б. Ф. Научно-техническая революция и социальная обусловленность регуляции поведения личности.— В сб.: Психологические проблемы социальной регуляции поведения. М., 1976, с. 29—40.
31. Мерлин В. С. Лекции по психологии мотивов человека. Пермь, 1971.
32. Мясищев В. Н. Проблема потребностей в системе психологии.— Уч. зап. ЛГУ, 1957, вып. 11, № 244, с. 3—23.
33. Платонов К. К. О системе психологии. М., 1972, с. 28, 30.
34. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М., 1946.
35. Узнадзе Д. Н. Психологические проблемы мотивации поведения человека, М., 1969.
36. Чхатишвили Ш. Н. Проблема мотивации волевого поведения. Тбилиси, 1958.
37. Шадриков В. Д. Изучение путей воздействия на уровень активации в процессе формирования профессиональных навыков.— В сб.: Проблемы инженерной психологии. Ярославль, 1976, с. 203—216.
38. Шорохова Е. В. Ленинские идеи о потребностях людей.— Вopr. психологии, 1970, № 2, с. 97—109.
39. Шорохова Е. В. Социальная детерминация поведения.— В кн.: Психологические проблемы социальной регуляции поведения. М., 1976, с. 14 и др.
40. Якобсон П. М. Психологические проблемы мотивации поведения человека. М., 1969.
41. Ярошевский М. Г., Анцыферова Л. И. Развитие и современное состояние зарубежной психологии. М., 1974.
42. Maslow A. H. Motivation and Personality. N. Y., 1954.
43. Madsen K. B. Modern Theories of Motivation. Copenhagen, 1974.
44. Nebraska Symposium on motivation, v. 18. Ed. by W. J. Arnold, M. Gage. Lincoln, 1970.
45. Nuttin J. La Motivation P. Fraisse, I. Piaget. Traite de psychologie experimentale, fasc. t. V. Paris, 1963.

Поступила в редакцию
16.1.1980